

Обзор конференции «Россия между прошлым и будущим: хранители и самородки»

Москва–Подмосковье, 6–8 ноября 2018 года

Международная научно-практическая конференция «Россия между прошлым и будущим: хранители и самородки» была организована Преображенским братством, Свято-Филаретовским православно-христианским институтом и Российским Дворянским собранием. В течение трех дней в ней приняли участие 236 человек из 33 городов России, Молдавии, Белоруссии, Нидерландов, Латвии, Италии, Швеции, США.

Определяя временные границы, от которых необходимо сегодня отталкиваться в размышлениях о прошлом и будущем России, участники конференции обратились к событиям 1917 года. Ректор Русской христианской гуманитарной академии, д. филос. н. *Д. К. Бурлака* в докладе «Духовный смысл русской революции» предложил анализ не только материальных и формальных, но и целевых причин революции в России. Постановка вопросов «почему?» и «для чего?» по отношению к событиям 100-летней давности выводит к вопросам вины, ответственности и свободного выбора человека, а также действия промысла Божьего в русской истории. Точки выбора, перед которыми оказались русские люди, могут быть описаны с помощью универсальных евангельских образов: революционеры переживали искушение властью; народ — искушение хлебом; интеллигенция — искушение свободой, которое проявилось в стремлении к свободному, оторванному от Бога творчеству. Ни одно из этих искушений не было отвергнуто; все причины совпали и вызвали резонанс, от которого «мост российской цивилизации» рухнул.

Доклад д. ист. н., проф. Европейского университета *Б. И. Коломийского* был посвящен проекции революционных событий в современном общественном сознании. Историк изучал мемориаль-

ные юбилейные проекты, появившиеся в России в 2017 г., и пришел к выводу, что 100-летие революции оказалось «неиспользованным юбилеем». Если инерция официальных государственных структур объясняется политической конъюнктурой (президентскими выборами, страхом перед любыми революциями), то более загадочным является молчание гражданского общества и сил оппозиции. Несмотря на множество научных конференций, прошедших в 2017 г., можно констатировать, что революция 1917 года ушла и из фокуса научных интересов. В современной России «память о революции расколота, но не горячая; отсутствует стремление к ее политической актуализации». По мнению Б. И. Колоницкого, это свидетельствует о том, что в стране сложился «антиреволюционный консенсус» — отрицание революции как инструмента социальных преобразований.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, когда событие, определившее собой облик всего XX в., уходит на периферию исторической памяти, закрывая единственно возможный, по мнению многих участников конференции, путь преодоления исторической и антропологической катастрофы.

«Нет лучшего слова, чем “катастрофа”, для описания того, что произошло в 1917 году. Оно включает в себя и преступления, и страдания, и демоцид, и что-то космическое, что не только человек совершал, — отметила в своем выступлении поэт и философ *О. А. Седякова*. — Но это время еще не кончилось. Мы говорим как будто после катастрофы, но на самом деле мы еще внутри нее».

Путь к философскому пониманию катастрофы XX в. предложил в своем докладе *С. С. Хоружий*. Последовательно проследив, как, начиная с 1914 г., в России происходила ломка реальности, ломка сознания, ломка нравственных устоев, философ отметил, что после падения Советского Союза была отвергнута возможность преодоления нравственного упадка — порыв к покаянию как нравственному самоотчету оказался кратковременным. В результате отказа от покаяния произошел окончательный распад любых этических норм и постепенно на место «антиэтики» пришло полное отсутствие этики: «мы живем в мире, где представления о добре и зле больше не применяются», произошла «атрофия нравственного инстинкта». Какими могут быть дальнейшие действия человека в ситуации этической катастрофы? Нужно начинать с чистого листа и снова утверждать человека как присутствие. Но мы уже не можем с простотой Авраама сказать «Господи, вот я», мы можем существовать только в «модусе расплющенного при-

сутствия», когда нет диапазона действия и выражения, а пространство присутствия сжалось в точку. Человеку остается только индивидуальная экзистенциальная практика, которую С. С. Хоружий назвал «миссией последнего регистратора».

О. А. Седакова вернулась к понятию «хранители», вынесенному в название конференции, предложив рассматривать его не только как социальную роль или общественную миссию, но и как духовный выбор человека. Хранить надо было не только веру, культуру, ремесленные навыки — хранить надо было свое сердце, «сердце плóтяное», на место которого эпоха предлагала поставить «пламенный мотор». Пленарные и секционные доклады первого дня конференции позволили участникам прикоснуться к личным судьбам таких «хранителей», как Александр Солженицын, Мераб Мамардашвили, Андрей Сахаров, прот. Павел Адельгейм, прмц. Мария (Скобцова), Елизавета Шаховская-Шик и многих других.

Во второй день конференции был поставлен вопрос о новых явлениях в общественной и духовной жизни России. В обсуждении приняли участие социологи, писатели, богословы, руководители таких крупных церковных и волонтерских общественных движений, как «Преображенское братство», «Бессмертный полк», «Том Сойер Фест». Выявляя характеристики людей, которых можно назвать «самородками», участники дискуссий говорили о том, что они «определяются не внешними обстоятельствами, но тем, что им открылось как самое важное дело жизни». «Самородки» обладают способностью передавать свой дар другим людям, собирать вокруг себя свободное сообщество энтузиастов, но часто испытывают серьезное давление среды, системы, общества, духа нашей нетворческой эпохи. Чтобы построить жизнь, исходя из установки «любовь как принцип; свобода как метод» (А. Кочетков, основатель фестиваля сохранения исторической среды «Том Сойер Фест»), «самородкам» требуется стойкость, упорство, мужество, энергия духовного сопротивления, источником которого часто оказывается глубокое экзистенциальное переживание, позволяющее выстроить альтернативную общепринятой иерархию ценностей.

Станут ли эти люди закваской новых элит, завязью нового народа? «Мы привыкли, что слово “элита” редко применяется в описании общественных процессов, оно и до сих пор несет на себе печать презрения и неприязни, — отметил в своем докладе В. В. Игрунов, директор Международного института гуманитар-

но-политических исследований. — Поэтому даже сама постановка вопроса о путях формирования национальной элиты носит рискованный характер и уместна лишь в кругу людей, придающих этому понятию позитивный смысл». Однако принципиально важно, чтобы в стране формировался слой людей, умеющих принимать стратегические решения, генерирующих смыслы и ценности, бескорыстных, грамотных, проникнутых высокими гражданскими идеалами. Основной путь формирования новых элит В. В. Игрунов видит в создании частных учебных заведений, которые будут не только давать высокий уровень образования, но и «собирать таланты в пучки и гроздь», тем самым формируя живую, творческую, нравственно здоровую среду.

Руководитель Научно-методического центра по миссии и катехизации, старший преподаватель СФИ *В. И. Якунцев* поделился опытом восстановления человека в процессе длительной полной катехизации. Он сделал акцент на том, что в ходе катехизации происходит «возвращение чувствительности и силы совести», в результате чего возникает сообщество людей, которые не просто выучили нравственные правила, но чьи «чувства навыком приучены к различению добра и зла».

«Хотя сегодня я не вижу культурных инициатив, поражающих своей новизной и размахом, — отметила *О. А. Седакова*, — но вдруг появляется какая-то доброта, и из этого желания делать что-то хорошее должна родиться новая творческая культура, которая предложит альтернативу мировой гуманитарной тенденции».

Третий день конференции был посвящен размышлению над вопросом «Единый народ России — реальность прошлого или будущего»? Исследователь истории и идей славянофильства *А. А. Тесля*, доцент Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, обратился к истории понятия «народ» в славянофильском дискурсе. Так, *К. С. Аксаков* полагал, что народ не может быть опознан эмпирически, но имеет две реализации: истинную (земля) и неистинную (государство), связанные с внутренней и внешней правдой. При этом соблазн слишком опереться на внешнюю правду (законности, формального права, суда, государства) приводит к умалению правды внутренней. Поэтому «либо Россия будет жить хорошо, либо будет ближе к Царствию Небесному». В размышлениях *К. С. Аксакова* и *Ю. Ф. Самарина* помимо понятий «народ» и «государство» появляется понятие «общество». Общество отличает способность к совместному действию, к осмысленному переживанию общей исторической судь-

бы. «Общество — это народ, данный в самосознании, народ, состоящий из личностей, сознающих себя».

Последующие доклады содержали в себе примеры попыток подобного самосознания на разных этапах истории XX и XXI вв. Так, д. ист. н., руководитель Биографического института Университета Дмитрия Пожарского С. В. Волков говорил о попытках возрождения России, имевших место в 1990-х и 2000-х гг. «Среди людей во власти не было тех, кто мыслил бы новую страну наследницей исторической России, — пояснил историк. — Этот путь правопреемства с дореволюционной Россией не был продвигаем элитами. И перестроившаяся советская номенклатура, и так называемые демократические силы были в 1990-е гг. заинтересованы в подавлении всякого антисоветского, антикоммунистического импульса».

Священник Георгий Кочетков, ректор Свято-Филаретовского православно-христианского института обозначил задачи настоящего момента: с одной стороны, у «людей есть потребность стать народом, а не просто народонаселением»; с другой — образ нового русского народа сейчас конструируется, тогда как народ может только рождаться (или возрождаться). Народом можно назвать людей, которые готовы «жить в этой стране и вполне отвечать за ее прошлое, настоящее и будущее».

Особое значение свящ. Георгий Кочетков уделил вопросу о том, какую роль может играть православная церковь в процессе рождения нового народа на этой земле. «Христианство, обладающее качествами личности и соборности, может служить идеалом и динамичной силой нового народа, оно способно организовывать все объективированные формы его жизни: государство, общество, культуру и т. д.». «Мы должны раскрыть людям, желающим стать единым народом, традиционные для России начала общинной и братской жизни; показать пути покаяния и возрождения, чтобы Россия могла явить себя не “востоком Ксеркса”, а “востоком Христа”».

Ю. В. Балакшина,
д-р филол. наук,
доцент, ученый секретарь СФИ